

Перевод: Vzhiikkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 722: Неудержимая сила

У госпожи Вейлы задёргалось веко. Пятый Принц трясся от страха. Такой уровень владения мечом приносил в душу истинный ужас.

Патриарх Ордена Священного Пламени продолжал разваливаться на искорки и вспыхивать вновь. Тем не менее, несмотря на низкую защиту его Телосложения Неукротимого Пламени, оно полагалось на тысячелетнюю веру подданных для бесконечного восстановления.

Поэтому, хотя от него уже больше десяти раз не оставалось и искорки, он снова оживал и продолжал отбиваться.

Однако в следующее мгновение мир в радиусе пятидесяти километров изменился. Будь то земля, пустыня, пещера, небо, облака, или сам воздух... всё превратилось в пламя.

Даже сам Патриарх стал частью этого вездесущего пламени, растворившись каплей в океане. Поэтому обнаружить его теперь было очень трудно.

Волны пламени, казалось, обладают собственной волей.

- Фан Синцзянь, это мой Великий Сияющий Мир. Я собрал сорок девять священных огней по всему миру и объединил девять видов священного пламени нашего Ордена Священного Огня. Это пламя обладает потенциалом как стереть мир из истории, так и создать новый. Сможешь ли ты отразить его?

- Ого. Вот это да, - равнодушно произнёс Фан Синцзянь, пока его четыре меча соединились в кольцо, которое быстро завертелось перед Фаном Синцзянем, сформировав чёрную дыру. В которую он тут же прыгнул.

...

В подземной пещере, госпожа Вейла выпустила продолжительный вздох, до сих пор чувствуя страх, - Какое ужасное искусство меча, какой ужасный человек. Не только его талант владения мечом бесподобен, но и намерения меча полностью соединились с мечами и обладают аурой вечных мук. Я даже не знаю, справится ли Патриарх с ним.

Только теперь госпожа Вейла поняла, насколько поговорка «Знание человека по его репутации не может сравниться с личной встречей» относится к этому юноше. Он даже сильнее, чем говорят о нём слухи. Меч Фана Синцзяня сильнее, чем говорят любые, даже самые, казалось бы, завышенные слухи.

Пятый Принц тоже испугался до чёртиков, - Он стал даже сильнее, чем когда сражался с отцом...

И он был прав. В прошлом Фан Синцзянь только начал понимать гравитацию и даже не соединил намерение меча с Бездной. До идеала ещё было далеко.

Тем не менее, нынешний Фан Синцзянь уже прошёл необходимые тренировки, так что не только Проникающая Пустота вошла в совершенно новую реальность, она полностью

объединилась с Бездной. С новым уровнем совершенства, его меч достиг нового, великого уровня.

Неожиданно Ведьма Хаоса Ламия сказала, – Уходите, сейчас же.

– Зачем? – озадаченно спросила госпожа Вейла. – Он ведь в Великом Сияющем Мире, ему же оттуда не выбраться, верно?

Но в следующее мгновение перед ними неожиданно появилась чёрная дыра. Свет меча засиял оттуда, превратившись во Всепобеждающий меч, тут же ударивший в направлении Пятого Принца.

Лицо Ведьмы Хаоса изменилось и она встала перед мечом. В следующее мгновение засиял свет и они с Фаном Синцзянем оказались в пространстве чистого бирюзового цвета.

Фан Синцзянь осмотрелся в мгновенно изменившемся пространстве и слегка опешил, но тут же попытался использовать Формация Меча Небесного Искоренения. Когда понял, что никакой реакции нет.

Ведьма Хаоса хмыкнула и сказала, – Можешь прекращать пытаться, Фан Синцзянь, это бесполезно. Здесь тебе не доступны твои силы.

Фан Синцзянь посмотрел на Ведьму Хаоса. Он точно встретил её в первый раз. Потому что с самого рождения Ведьмы Хаоса владеют магией позволяющей им находится вне мира людей. Если они того не хотят, то никто не узнает об их присутствии.

– Кто ты?

Ведьма Хаоса ответила спокойно, – Ведьма Хаоса Ламия, направляющая судьбы, защитник истории. Фан Синцзянь, знаешь ли ты, что своими действиями нарушил баланс всего мира? Что твои действия приведут к концу всей вселенной? Ты даже не представляешь какие ошибки совершил.

Фана Синцзяня ведьма не волновала. Он надавил вперёд пальцем, желая просто разрубить преграду на своём пути.

Однако прошёл насквозь ведьмы, как если бы ударил бирюзовую дымку.

– Бесполезно, – покачала головой Ведьма Хаоса. – Это моя Божественная Страна, здесь ты не можешь сопротивляться. А я могу убить тебя в тот же момент, как захочу. Но если ты желаешь измениться, то я прощу тебя! – сказала она любящим тоном, как если бы мать уговаривала своего сына.

Фан Синцзянь сказал холодным тоном, – Измениться? И как я, по-твоему, должен измениться?

Тон Ведьмы Хаоса переполняла искренность, – Прекрати делать семью Криг своим врагом, прими участие в ритуале злого бога и помоги им! Только так можно спасти мир, а иначе седьмое побоище принесёт конец света.

Но Фан Синцзянь уже решил. Он посмотрел на бирюзовое пространство перед собой и сказал, – Ты не можешь меня убить, в этом дело? Если бы могла, то зачем стала бы убеждать?

Ведьма Хаоса прищурилась.

Фан Синцзянь добавил, – Сделай свой ход. Если хочешь убедить меня, то сперва придётся победить.

Ведьма Хаоса издала свирепый клич и во всём бирюзовом пространстве мгновенно произошли изменения. Вдвоём они, казалось, пролетели через бесконечное пространство-время, сквозь неисчислимые вселенные, чёрные дыры, суперновы, и квазары, всё слилось в единую мешанину цветов.

Пролетев сквозь всё это, они оказались на краю вселенной.

– Фан Синцзянь, дорожи шансом, который я тебе подарила. Ты даже представить себе не можешь разницу в нашей силе. Любое моё движение может убить тебя.

Свирепые кличи продолжали издаваться у ушей Фана Синцзяня. Сила Ведьмы Хаоса казалась реальной, и даже он сам не мог почувствовать в ней никаких недостатков. Тем не менее, когда он провёл взглядом по изумительной сцене перед собой, его лицо ничуть не изменилось.

– Ты можешь убить меня, но даже не мечтай изменить мою волю. Если можешь убить меня, то сделай это.

– Идиот! – злобно крикнула Ведьма Хаоса. – Тогда умри!

В следующее мгновение сила взорвавшейся вселенной атаковала Фана Синцзяня. Планеты, звёзды, целые галактики взорвались.

Но Фан Синцзянь просто смотрел как всё это постепенно затихает, а он возвращается в реальный мир.

Лицо Ведьмы Хаоса исказило яростью. Ей оставалось только смотреть как Фан Синцзянь продолжил свою атаку мечом на Пятого Принца, одним ударом уничтожив девяносто девять целых и девяносто девять сотых процентов силы Пятого Принца.

– Идиот! Ублюдок! Хам! Ты дурак, который умеет только сражаться!

Ярость в глазах Ведьмы Хаоса быстро нарастала. До этого она применила не Божественную Страну, а просто чёрную магию под названием Пространство Мышления. Она позволяла вместить два сознания в подпространство, время в котором идёт настолько быстро, что для внешнего мира они будто бы исчезали.

Хотя внутри невозможно применять боевые способности, использующий технику может демонстрировать всевозможные феномены вселенной.

Но с самого начала и до конца Фан Синцзянь не был впечатлён. Ведьма Хаоса даже почувствовала, что он не был уверен в своей догадке, просто шёл вперёд и его не волновала даже возможность смерти.

Таких людей Ведьмы Хаоса ненавидели больше всего. Упёртые как скалы, и никакие угрозы, искушения, и наставления не работают на них.

Под изумлёнными взглядами каждого, Фан Синцзянь опять покалечил Пятого Принца. Только тогда Патриарх вышел из своей Божественной Страны и смотрел на Фана Синцзяня с тревогой во взгляде.

Во время их прошлого столкновения ему стало ясно, что хотя Фан Синцзянь не может победить его, он сам ничего не может сделать Фану Синцзяню. Это вызывало в нём нерешительность.

Фан Синцзянь повернулся на Патриарха и спросил, – Всё ещё хочешь сражаться?

Его взгляд, словно острый меч, заставил Патриарха вздрогнуть.

Старик сделал шаг назад и фыркнул, – Юноша, у меня с тобой нет вражды. Меня не волнует то, что люди вашей Империи убивают друг друга, так что я пощажу твою жизнь. Пока ты не будешь устраивать проблемы в моей стране, я не стану вмешиваться.

Сказав это, он превратился в сгусток искр и скрылся за горизонтом.

Достичь пятый ранг Божественного уровня было невероятно трудно, разве мог он рисковать своими достижениями?

Прочувствовав на себе всю тяжёлую дорогу к силе, он как никто другой понимал, насколько нужно дорожить этой силой. Поэтому на этих словах он ушёл.

Госпожа Вейла злобно крикнула, – Вот же трусливая сволочь!

Пятый Принц упал на колени. Он выглядел так, будто может растаять в воздухе в любой момент.

На его глазах воля растворилась, потеряв всё, что он получил из этой тысячелетней гробницы душ.

Пятый Принц поднял взгляд на Фана Синцзяня и закричал, – Фан Синцзянь, лучше бы тебе убить меня сейчас! Иначе, пусть на это уйдёт десять или сто лет, но наступит день, когда я истреблю весь твой клан! Ты пожалеешь об этом дне!

Даже человек с такой сильной волей, как Пятый Принц, покалеченный уже столько раз, чувствовал уныние и был близок к принятию поражения. Он ненавидел Фана Синцзяня всем сердцем.

Но сам Фан Синцзянь только бросил на него взгляд и сказал, – Мне незачем тебя убивать. С этого дня каждый раз как ты будешь достигать Божественный Уровень, я буду приходить и отнимать его у тебя. Ты нигде в этом мире не спрячешься. Если не веришь, то можешь попробовать.

Пятый Принц был в такой ярости, что всё его тело дрожало, а воля начала мерцать, как если бы могла исчезнуть в любой момент.

Ламия наблюдала с начала и до конца. Она понимала, что ей уже не остановить Фана Синцзяня, но различные планы и замыслы начали формироваться.

«Фан Синцзянь... должен умереть. Он полностью вышел из под контроля. Даже если придётся выбирать кого-то нового, он должен умереть...»